

Стивен-герой, или Художник в юности: рефлексия романа М. Ю. Лермонтова у Д. Джойса

Л. Ю. Макарова
Екатеринбург, Россия

Аннотация. В статье рассматривается вопрос о рефлексии романа Ю. Лермонтова в ранней прозе Д. Джойса.

Ключевые слова: Д. Джойс, М. Ю. Лермонтов, реализм, модернизм, роман, рефлексия, литературные аллюзии, герой.

L.Yu. MAKAROVA. *Stephen Hero, or the Artist as a Young Man: Reflection on the Novel by M. Lermontov in the Works of James Joyce*

Abstract. The article considers the reflection on the novel by M. Lermontov in the early prose of James Joyce.

Keywords: James Joyce, Mikhail Lermontov, realism, modernism, novel, literary allusions, reflection, hero.

На протяжении всего творчества Джеймс Джойс проявлял интерес к русской культуре и литературе. В разные годы в круг чтения Джойса входили переведенные на английский язык произведения А. С. Пушкина, Н. А. Островского, Л. Н. Толстого, Ф. М. Достоевского, И. С. Тургенева, В. Г. Короленко, А. И. Куприна. Также, в переводах, Джойс ознакомился с произведениями своих современников — М. Горького, Л. Н. Андреева, М. Замятина, В. И. Набокова. По-разному оценивая значение, которое Джойс придавал русской литературе, исследователи обращают внимание на русские реминисценции, которые присутствуют во всех произведениях писателя-модерниста и количество их нарастает по мере приближения к «Поминкам по Финнегану» [см. Гарин 2002: 291–302].

В литературоведении неоднократно обсуждалась проблема «Лермонтовской традиции в творчестве Джойса». Первый русский психологический роман в прозе, «Герой нашего времени», был актуален для Джойса в период становления эстетической позиции, формирования оригинальной художественной манеры.

В сентябре 1905 года Джойс писал брату Станиславу¹ о влиянии романа Лермонтова на «Стивена-героя»: «Единственная книга, из мне известных, которая похожа на мою, — это „Герой нашего времени“ Лермонтова. Правда, мой роман гораздо длинней, кроме того, герой Лермонтова — аристократ, уставший человек, смелое животное [...] Сходство проявляется в задачах, в заглавии и местах в убийственном анализе» [Джойс 1985] Отметим, что в письме Джойс соотносит русский роман

¹ С братом Станиславом Джойс был очень дружен и посвящал его в свои творческие планы, нередко следуя его предложениям. Так, например, Станислав Джойс предложил романное название «Стивен герой».

со своим одним из ранних произведений, романом «Стивен-герой». Первым был этюд «Портрет художника», написанный в едином порыве 7 февраля 1904 года. Особенность этого стремительного текста в том, что на его основе последовательно «выросли» «Стивен-герой» и «Портрет художника в юности». «Стивен-герой», над которым Джойс работал с марта 1904 года до 1906 года, остался незавершенным, и спустя некоторое время материал этого романа был переработан в «Портрет художника в юности», опубликованный в 1914 г. Таким образом, идеи молодого писателя нашли воплощение в целой серии произведений, созданных с 1904 по 1914 гг. В связи с этим мы полагаем, что отклик Джеймса Джойса на роман М. Ю. Лермонтова необходимо рассматривать не только в связи с романом «Стивен-герой», но и на фоне органично связанных работ раннего творчества писателя-модерниста.

«Задачи», о которых писал Джойс в письме своему брату, были сформулированы Лермонтовым в романских предисловиях. В первом предисловии к роману Лермонтов подчеркивал, что ему важно написать «портрет, но не одного человека: это портрет, составленный из пороков всего нашего поколения, в полном их развитии»². Печорин интересен Лермонтову не сам по себе, а как человек, воплощающий в себе закономерные черты характера, связанный с определенной эпохой. Во втором предисловии автор уточняет свою задачу: «История души человеческой, хотя бы самой мелкой, едва ли не любопытнее и не полезнее истории целого народа». Тем самым для Лермонтова оказывается приоритетным показ внутренних психологических процессов, диалектики души; «история души человеческой» рассказывается посредством «пристального глубокого самоанализа» [Ермоленко 1999: 17]. Психологической задаче художник подчиняет построение романа: автор избегает последовательного повествования о жизни героя, он избирает для сюжета лишь несколько месяцев пребывания Печорина на Кавказе и повествует об этом, выстраивая пять глав «в ином порядке, внутренне оправданном художественными задачами наиболее полного раскрытия героя» [Удодов 1973: 578].

Важная для Лермонтова мысль о «процессуальности, „текучести“ внутренней жизни личности» созвучна тому, как Джойс понимает личность Художника. Образ творца, наполненный особым для писателя смыслом, впервые воплощен в этюде «Портрет художника». Познающий «тайные пружины» мира, творец вступает в сакральные отношения с Искусством и Жизнью. Как комментирует С. Хоружий, отмечая «закрытый и темный стиль» раннего

Джойса, в творческом акте Жизнь, «пропускаемая [художником] чрез себя» и претворенная в Искусство, становится «Жизнью художника. Тогда в свою очередь, Искусство — не что иное, как сама Жизнь, явленная как [...] художественная форма», как Портрет Художника [Хоружий 2011: 860]³.

Суть Портрета, в понимании Джойса, выражена через контраст двух образов прошлого. Портрет — это форма, но не безжизненная, не фиксирующая прошлое подобно «чугунному мемориалу», но «текучая смена настоящих, развитие некой сущности, лишь одной из фаз которой служит наше теперешнее настоящее» (27)⁴. Портрет передает творческий жизненный поток, в котором «высвобождается из олицетворенных сгустков материи то, что есть их индивидуализирующий ритм» (27). Эти определения обнаруживают суть Художника, чье живое, непосредственное, индивидуальное, самобытное начало и «дивная жизнь» отражаются в Портрете (30). В «текучей смене настоящих», в «ритмах фраз и периодов», «символах слов и аллюзий» Художник «выстраивает» свой опыт, «утруждается и отчаивается», «в нетерпении торопит день», и все это время его «душа вспоминает древние дни» (30–31).

Так, в этюде впервые получили художественное воплощение идеи, «личные и важные» для Джойса: идея портрета, «несущая в себе джойсовское решение темы личности — как темы о корнях и природе самоидентичности, и идея Художника, для которого «Искусство и Жизнь ... слиты воедино в напряженной, пульсирующей полноте» [Хоружий 2011: 870]. Этюд воспринимается как пролог ко всему последующему творчеству писателя и предвещает появление в прозе Джойса большой формы — романа.

Первой попыткой Джойса в жанре романа является произведение «Стивен-герой». Оговорим, что издавать роман не входило в планы Джойса, рукопись дошла до читателей без начала и завершения. Как пишет в комментариях С. С. Хоружий, «в исчезнувших главах I–XIII описывалось детство и отрочество героя, жизнь в семье и учеба» в колледжах [Хоружий 2011: 778]. В основе сюжета опубликованной части текста лежит последовательное и подробное повествование о молодом человеке, прообразом которого был Художник, выведенный в этюде. С молодым человеком связана и разработ-

³ Мысль об искусстве и жизни, сопряженных и взаимопроницающих, впервые была высказана Джойсом в докладе-эссе «Драма и жизнь» (1900), а затем и в статьях, рецензиях и заметках будущего писателя, написанных в период с 1900 по 1903 гг. («Новая драма Г. Ибсена», «Торжество черни», «Джеймс Кларенс Мэнген»).

⁴ Художественные произведения Д. Джойса цит. по: [Джойс 2011] с указанием страницы.

² Цит. по: [Лермонтов: 1958] с указанием страницы.

ка тем и коллизий, лишь намеченных в начальном «Портрете».

Следуя задаче, обозначенной в эюде («двуединство Жизни и Искусства»), Джойс разрабатывает концепцию героя и наделяет его знаковым для своего творчества именем. Именем «Стивен Дедал» подписывал Джойс свои новеллы из цикла «Дублинцы»; так назвал писатель и своего первого романного героя. «Стивен — от первомученика Стефана: знакомый Джойсов „закон смещения“, закон переноса христианских парадигм в сферу искусства; подходил к образу и смысл греческого имени: стефанос — венок, символ славы художника. Дедал — художник и сразу во многом — нужного Джойсу типа: хитроумный искусник, создатель и возносящих вверх крыльев и бесконечно запутанного лабиринта, к тому же творящий на чужбине» [Хоружий 1994: 375]. Имя героя и мотивы, связанные с ним, во многом определили уникальность первого романного произведения Джойса. В основу образа Стивена Дедала положен архетип Художника; воспоминания о далеком предшественнике оживают в прапамяти джойсовского героя и направляют его судьбу, постепенно приближая к осознанию особого пути в Искусстве.

Интерес вызывает и название первого романного опыта Джойса: Стивен нарочито определен автором как Герой! Созвучие с заглавием романа М. Ю. Лермонтова обратило на себя внимание Д. Джойса, как он писал в письме к брату Станиславу. В дневниковой записи от 2 февраля 1904 года Станислав Джойс рассказывает историю замысла романа и частично объясняет название. По идее Д. Джойса, роман должен быть «почти автобиографическим и, естественно, как всё, что делается [у Джойса], сатирическим. Туда он вставит многих своих знакомых и тех иезуитов, которых знал» [Кубатиев 2011]. Предложенное Станиславом Джойсом «название [„Стивен-герой“, как и сама книга, сатирическое» [Кубатиев 2011]. С. Джойс отмечает нарочитую пародийность многих имен в романе, и, отчасти, это замечание относится и к названию произведения. По замечанию британского ученого Р. Элмана [см. об этом: Хоружий 2011: 780], в названии «Стивен-герой» содержится аллюзия на поэму Д. Г. Байрона «Паломничество Чайльд Гарольда», а также аллюзия на «старинную английскую балладу» «Терпин-герой»⁵, любимую и исполняемую Джойсом. Эти аллюзии наслаиваются на архетипическую заданность имени Стивена Дедала и наполняют образ героя новыми смыслами.

⁵ Баллада о знаменитом разбойнике первой половины XVIII века была популярна и в Англии, и в Ирландии, так как в одном из вариантов балладного сюжета Дик Терпин рассказывает о себе как о выходце из Дублина.

С одной стороны, крайне неожиданны в одном ряду образы ловкого вора-конокрада и романтического героя, переживающего тоску и одиночество; столь странная параллель «героев» своего времени воспринимается как ирония по отношению к образу Стивена Дедала. Пародийное начало явно связано с негативным пафосом героя, с его возрастающим настойчивым отрицанием догматичных представлений. Максимализм, прямолинейность, надменность, отстраненность или некоторая холодность, за которой скрывается чувствительная и ранимая душа, — эти черты, присущие образу поэта, может быть, позволили Джойсу сблизить героя Стивена с образом лермонтовского Печорина.

С другой стороны, с образами Терпина и Чайльд-Гарольда в роман Джойса входит мотив покидания отчизны: Терпин уходит из Дублина (по одной из версий баллады), Чайльд-Гарольд покидает берега «туманного Альбиона». Странствия Стивена в романе Джойса не буквальные, это, скорее, предчувствие героя своего призвания быть поэтом, внутреннее приготовление к пути, требующего отбросить прежние связи⁶. Думаем, «история странствующего офицера» и духовные искания Печорина оказались близки и понятны Джойсу. Ведь в своем романе писатель-модернист стремился показать «чуждость» Стивена, его непохожесть на толпу «запуганных мальчуганов, сбитых вместе круговой поруккой робости» (270). Врожденным чувством справедливости, нетерпимостью ко лжи и лицемерию, искренностью и гуманизмом наделяет душа Стивена Дедала. В философствовании, познании Жизни, в творческих порывах молодой человек осознает себя центром, к которому стянуты «все помыслы микрокосма» (28). Внутренний мир героя и есть собственная Вселенная, безграничная и свободная.

В судьбе Стивена намечены не этапы, но круги, по которым «нисходит» и «восходит» сознание героя: поездка к крестному отцу, сложные взаимоотношения в семье, Дублинский католический университет, первое любовное увлечение, первая лирика и проза, споры о судьбах нации, об эстетике, о вере. Вопросы, важные для Стивена, в свое время решал сам Джойс, которому необходимо было понять, что такое Религия, Искусство и его собственная личность. И, подобно писателю, «обездоленный и нуждающийся, чувствительный» (230) к недостойному, Стивен переживает духовный кризис, «крушение веры». В герое постепенно вызревает отказ «служить под

⁶ Сам Джойс в начале работы над романом принял решение покинуть страну, вторую часть романа писатель создавал уже за пределами Ирландии.

[...] началом» «и Церкви, и любого учреждения»: «Не буду им подчиняться, ни внешне, ни внутренне» (271). В «глубинах души», своей «духовной природы» Стивен чувствует свое призвание Художника и выбирает путь служителя Искусства (178). Но также в поисках ответов на множественные вопросы Стивен стремится обрести, прежде всего, самого себя, и духовные и внешние странствия аналогичны бесконечному лабиринту, создателем которого когда-то явился «древний искусник».

Лабиринтом, и безвыходным, становится повествование Джойса. По ходу работы над романом писатель чувствует, что ему не удастся реализовать замысел, выразить напряженный драматизм идеи «Художника и его страстной участи». Последовательное изложение событий из жизни юного Стивена с желанием показать духовный рост Художника привело к разрастанию сюжетных линий, введению большого количества персонажей, обилию подробностей. Рыхлая структура романа тяготит Джойса, который дорожил идеей портрета художника как внутреннего портрета, передающего «пульсацию жизни души и ума», а также «портрета [...] как метафоры творчества, [...] направленного [...] вызревания внутреннего мира, рождающего плод — мир художества и плод художества, форму». Прямолинейное письмо «Стивена-героя» не позволило «реализовать собой ни той, ни другой идеи» [Хоружий 2011: 866].

Неудовлетворение неоконченным романном повествованием выразилось в начале 1905 года в желании пересмотреть название романа. В феврале 1905 года в письме к брату Станиславу Джеймс Джойс «думал вернуться к первоначальному варианту „Портрет художника“, или, может быть, назвать роман „Главы из жизни молодого человека“» (письмо от 28.02.1905) [Джойс 2014]. Как отмечает С. С. Хоружий, с лета 1905 года в письмах Джойса роман «Стивен-герой» почти не упоминается. Работа над произведением фактически остановилась, и годы 1906 и 1907 явились временем творческого кризиса в жизни писателя. Вероятно, незадолго до момента, когда ослабел интерес к «Стивену-герою», Джойс познакомился с романом М. Ю. Лермонтова, о чем и написал в письме к брату Станиславу в марте 1905 года. Мы можем лишь предположить, что сочетание интроспекции и ретроспекции в организации повествования в романе М. Ю. Лермонтова было замечено Джойсом, переживающим несовершенство формы собственного произведения. Осенью 1907 году Джойс принял решение «переписать» роман, изменив стиль, число глав и название. В соответствии со своим замыслом, писатель выбирает в качестве романного заглавия

название этюда, но «удлинив его до „Портрета художника в юности“».

В процессе работы над вторым «Портретом» Джойс вновь переживал кризис, и один из черновых вариантов, промежуточных между «Стивеном-героем» и «Портретом художника в юности», был брошен писателем в камин⁷. Работа над 4 и 5 главами завершилась в конце 1913 г. В 1914 году, благодаря Э. Паунду, роман «Портрет художника в юности» был опубликован.

Роману предшествует эпиграф, отсылающий читателя к «Метаморфозам» Овидия, к книге VIII, повествующей о судьбе искусника Дедала. Тем самым Джойс определяет направление своего оригинального поиска, и аллюзия на поэму Овидия на различных уровнях обуславливает параллелизм между «Метаморфозами» и модернистским романом. В начальных строках поэмы бесформенный «лик природы», «нечлененный и грубый» Хаос преобразуется в «устойчивый мир», в котором число «пять» символизирует гармонию и «согласие мирное» (45)⁸. Подобное преобразование происходит и в романе Джойса. Пять глав структурированного циклического повествования, сопоставимые с фазами внутреннего «развития» героя (раннее детство, школа, каникулы, иезуитский колледж (церковь), университет), выразили «контуры „портрета художника“, ритм внутренней жизни» [Хоружий 1997: 348].

Обретение себя как художника — это предначертанный путь, к которому Стивен шел многие годы, то, к чему его призывал «долгий призывный звук», «голос из потустороннего мира». Мифологический Дедал, «древний кудесник», осознается Стивеном как «предвестник цели, которой он призван служить и к которой шел сквозь туман детских и отроческих лет» (664).

Тема возвращения к «тайне личности» сопровождается в романе мотивом узнавания, который замещает «развитие», «становление» классических романов воспитания. Герой выстраивается совершенно иначе по сравнению со всей литературной традицией. Стивен Дедал не просто молодой человек, но, прежде всего, Художник, отрекшийся от религии, покидающий семью и родину, чтобы «выковать в кузнице своей души несотворенное сознание своего народа» (755). Именно в этом смыс-

⁷ Эпизод относится к 1911 году, роман был спасен сестрой Джойса; впоследствии писатель был благодарен сестре за «страницы, которые он никогда бы не смог заново написать». Цит. по: [Хоружий 2011: 867].

⁸ Цит. по: [Овидий 1983] с указанием страницы.

ле в «Портрете художника в юности» оказывается востребованной традиция романа о художнике.

Размышляя над проблемами эстетики, что для себя, что есть Прекрасное, Стивен Дедал погружается в поиск формы, позволившей его духу освободиться. Для героя искусство обретает сакральный смысл, а сам он подобен жрецу. «Сверкающий миг» слияния «случайной формы» со Словом обретается героем как единственная несомненная реальность.

Новая реальность Стивена Дедала, как и особенности сознания героя, объясняется спецификой модернистской эстетики, которая утверждает превосходство искусства над реальностью, внеположной по отношению к литературе, и ориентирована на исследование и изображение извечных пластов в человеке.

В течение 1904–1914 гг. Джеймс Джойс переживает свой цикл исканий. Период творческого поиска, сопровождавшийся обращением к традициям, собственными открытиями и кризисами, завершился возвращением Джойса к тем идеям, которые он начинал разрабатывать в этюде «Портрет художника» и романе «Стивен-герой». Художественные и эстетические возможности формы, вызревшей и воплотившейся в «Портрете художника в юности», стали предвестием нового этапа в творчестве Джойса, новой поэтики и рождения нового жанра романа-мифа, каковым станет уже «Улисс».

ЛИТЕРАТУРА

Гарин И. И. Век Джойса. М.: ТЕРРА — Книжный клуб, 2002. — 848 с.

Джойс Д. Герой Стивен // Джойс Д. Собрание ранней прозы / пер. с англ. С. Хоружего. М.: Эксмо, 2011. С. 37–272.

Джойс Д. Письма. Некролог. С. Беккет о Д. Джойсе // Синтаксис. — 1985. — № 14. URL: http://imwerden.de/pdf/syntaxis_14.pdf (дата обращения: 30.11.14).

Джойс Д. Письмо Станиславу Джойсу. URL: <http://www.james-joyce.ru/works/letter-stanislaw-joyce.htm> (дата обращения: 26.11.2014).

Джойс Д. Портрет художника // Джойс Д. Собрание ранней прозы / пер. с англ. С. Хоружего. М.: Эксмо, 2011. С. 25–35

Джойс Д. Портрет художника в юности // Джойс Д. Собрание ранней прозы / пер. с англ. С. Хоружего. М.: Эксмо, 2011. С. 491–755.

Ермоленко С. И. Феномен Лермонтова в русской литературе // Лермонтовские чтения: мат-лы зональной науч. конф.: 27 октября 1999, г. Екатеринбург, 1999. С. 5–20.

Кубатиев А. Д. Джойс. Серия ЖЗЛ. URL: http://www.e-reading.mobi/bookreader.php/1013235/Kubatiev_-_Dzhoys.html (дата обращения 30.11.2014).

Лермонтов М. Ю. Герой нашего времени // Лермонтов М. Ю. Собр. Соч. в 4 т. Т. 4. М.: Художественная литература, 1958. С. 7–158.

Публий Овидий Назон. Любовные элегии. Метаморфозы. Скорбные элегии / Пер. с латин. С. В. Шервинского. М.: Художественная литература, 1983. — 512 с.

Удодов Б. Т. М. Ю. Лермонтов: художественная индивидуальность и творческие процессы. Воронеж. 1973. — 702 с.

Хоружий С. С. Комментарии // Джойс Д. Собрание ранней прозы / пер. с англ. С. Хоружего. М.: Эксмо, 2011. С. 757–855.

Хоружий С. С. Комментарии к «Портрету художника в юности» // Джойс Д. Избранное в 2 т. Т. 2. М.: ТЕРРА, 1997. С. 348–558.

Хоружий С. С. Ранний Джойс, или Стивениада до Одиссеи // Джойс Д. Собрание ранней прозы / пер. с англ. С. Хоружего. М.: Эксмо, 2011. С. 857–879.

Хоружий С. С. Улисс в русском зеркале // Д. Джойс Собрание сочинений: В 3 томах. Т. 3. Улисс: роман (часть III) / пер. с англ. В. Хинкиса и С. Хоружего. М.: ЗнаК, 1994. С. 363–605.

ДААННЫЕ ОБ АВТОРЕ

Макарова Людмила Юрьевна — кандидат филологических наук, старший преподаватель кафедры литературы и методики ее преподавания Уральского государственного педагогического университета.

Адрес: 620017, г. Екатеринбург, пр. Космонавтов, 26, к. 279

Эл. почта: winterday@pochta.ru

ABOUT THE AUTHOR

Makarova Ludmila Yurievna is a Candidate of Philology, senior teacher of Literature and Methods of Teaching Department of the Ural State Pedagogical University (Yekaterinburg).